

Путь в революцию

Алексей Николаевич Толстой писал «Сестры» — первую книгу трилогии «Жизнь по мукам» под влиянием животрепетших воспоминаний. Но вот отступили годы, ушли в прошлое изображаемые события, и наше восприятие книги по-прежнему изменилось, мы увидели ее сквозь призму времени, в исторической перспективе.

За это время отчетливо обрисовались монументальные исторические контуры как важнейший жанровый признак произведения. Для нас теперь это уже роман, в котором личное судьба героев, вымышленная на первый план, неотделима от эпического повествования исторических событий тех грозных, предреволюционных лет, от судьбы народа и интеллигенции в революционный период.

«Сестры» отличаются очень сложной композицией. Поэтому выражением поэтического романа является чрезвычайно трудной, хотя и весьма удачной проблемой. И тем более радостно отметить, что постановочный коллектив под руководством Григория Рошала решил ее в полном успехе.

Живые приметы эпохи, горячая правда человеческого чувства, пережитая, ломка мировоззрения интеллигенции, связанная с крушением старого мира и рождением нового, — все это пришло в картину из романа, и захватывающие краски, образы и зрелища жизни на экране. В лучших эпизодах «Сестры» чувствуется быстро приближающаяся буря, железная поступь истории. В путях и решениях героев фильма отражены многие противоречия исторической обстановки, сложившейся накануне войны и революции. Стремительные и напряженные ритмы «Сестры» сразу увлекают зрителя.

Сопоставляя фильм с литературным первоисточником, нельзя не отметить его большого достоинства — единства всех его компонентов. В самом деле, уже давно нам не приходилось видеть на экране такой общности отидя в творчестве режиссера, оператора, художника и артистов. И именно в этом секрет целостного, светлого впечатления от картины, проникнутой толстовской эпичностью и поэзией. Всепожили мастерами сняты русские пейзажи, портреты героев, отмечены особым искусством, составляющим их подлинную художественную характеристику, малую и тонкую игру актеров. Ансамблевое исполнение большинства эпизодов фильма представляет принципиальный интерес и является наиболее показательным признаком высокого уровня кинематографической культуры, достигнутого в работе постановочного коллектива.

Зритель по заслугам оценит и выразительную пластику Г. Рошала, и прекрасное мастерство оператора Д. Бессонова, и очень хорошие декорации художника П. Шипиленко, и искусные комбинированные съемки Б. Арсенькова, и полную драматизацию музыки Д. Кабалевского.

Роль Баты следует считать большим творческим достижением Р. Нифонтова. Через весь фильм пролетит одна трагическая тема оскорбленной и униженной женственности. Сильный темперамент, верное понимание идеи произведения в стиле А. Тол-

стого, благородная сдержанность в приемах исполнения роли, органическое общение с партнерами и гармоничное раскрытие подтекста каждой реплики — все это оставляет глубокое впечатление.

Хороша в роли Даша Н. Веселовская — юная, жизнерадостная, честная в своих душевных устремлениях. Простота, яркость не всегда удается полностью передать в целом ряде мимических и жестовых образах. Даша, но все же она сумела создать значительный образ. Интересно, хотя и несколько ослепило, обрисовал артист Н. Гриценко образ Романа. Хотелось бы отметить также успехи многочисленных эпизодических образов, нарисованных с глубоким знанием бытовых деталей и выразительных исторических подробностей. Они очень часто дополняют друг друга, являясь элементами тщательно продуманной общей композиции. Именно поэтому Рошалу удается создать на экране «коллективный портрет» буржуазной интеллигенции, что вполне соответствует замыслу автора.

И все же, анализируя это талантливое произведение киноискусства, хочется отметить некоторые недостатки. Важно сделать это прежде всего потому, что «Сестры» — лишь первая серия трехсерийного фильма и авторам предстоит еще большая работа над созданием этого широкого исторического кинопроизведения.

Основным недостатком фильма «Сестры» является вымученность сценария Б. Чернышева. Сценарий оказался перегруженным фактическим материалом, который заведомо превышает

широту экрана. Внимание наше уже с первых минут привлекается к его судьбе, однако в середине фильма Бессонов исчезает самым загадочным образом — внезапно и совершенно безосновательно. Зритель же все время ожидает возвращения его на экран и в конечном счете окажется разочарованным. Бессонов вымывает из фильма, а его моральное банкротство не может быть разоблачено до конца.

Другой просчет авторов фильма — избыточная интеллигентность Телегина. В исполнении В. Меллиседа Телегину кино не хватает зрелости и мужественности.

Вызывает некоторые возражения и В. Шарлотт и роли Смокониной. Толстой очень часто чувствует себя ироничным интонациями. Но нельзя забывать, что Смокониной у автора романа — фигура несравненно более сложная. Это один из крупнейших петербургских адвокатов, весьма важная фигура среди столичной буржуазной интеллигенции. В нем, как в фокусе, сконцентрированы все разногласия, вся сущность либеральной демократии, ее политическая и человеческая неустойчивость, позерство и фальшь. А в фильме образ Смокониной оказался явно приукрашен.

И наконец, последнее замечание. Изобразительные возможности широкого экрана оказались очень слабо использованы в фильме. А вот массовые сцены во время отлучки той монументальной, тем интимной и разнообразной, в которых надо стремиться в историческом фильме и которые легко всего могут быть достигнуты именно в широкоэкранном кино.

Отметим также ошибку в социальном и психологическом характеристиках Телегина, Смокониной и Бессонова, конечно, накладывают свой отпечаток на весь фильм, отражаясь на точности его идейной и художественной концепции, но отнюдь не зачеркивают его больших достоинств. Ведь «Сестры» — это только первая серия экранизации «Жизни по мукам». Выпуск второго фильма стал значительным элементом киносезона. А «Сестры» будут много писать, говорить, возникнут творческие споры. И очень хотелось бы, чтобы критические отзывы, как положительные, так и отрицательные, имели определенное конструктивное значение, чтобы они были приняты во внимание при работе постановочного коллектива над последующими сериями повести.

Мы убеждены в том, что очень большие потенциальные творческие возможности постановочного коллектива, руководимого Г. Рошалом, не исчерпаны еще полностью при создании «Сестры». Остались богатые творческие резервы, и они должны быть использованы быстрее, привнесены в действие.

Советский зритель с благодарностью принял «Сестры», дал им хорошую оценку. Но он имеет все основания рассчитывать на то, что будущая историческая тема в последующих сериях фильма найдет еще более достойное ее воплощение на экране.

Л. ФРАДКИН,
кандидат искусствоведения.

Музыка композитора Дмитрия Кабалевского представляет собой пример творческого решения одной из важных проблем музыки многих современных картин. В ступню иллюстрационной, внешне оформительской функции музыки. Она ласкает за рамками небольших монтажных кусочков — музыка к нему, новый эпизод — новая музыка и т. д. Этим, по-видимому, объясняется столь досадная, похлещкая, раздробленность музыки многих фильмов.

Не то в «Сестрах». Великолепная, яркая и образная музыка Д. Кабалевского является элементом драматургии фильма, активным смысловым и образным подтекстом действия. Она уже не подчиняется слепо законам киномонтажа — ее течение шире, раскиднее. Как выигрывает музыка оттого, что ей доверено быть не пассивно звучащим «фоном» действия, но что-то дополнить в нем, что-то доказать за молчаливых людей, в чем то главное не согласится с явным.

Вот один из примеров. Вечер у Смокониных. Гости, разговоры, — типичный петербургский салон. Бессонов говорит о России, как о стране, о которой над ней, словно обобщающая мысль и настроения всего этого тусовочного, интеллигентного мира людей, бескомпромиссно далеких от народа, от России (любовница Бессонова, ведь в черном, сам напоминает ворона). Многозначительная пауза — и вот рождается гневный музыкальный ответ: в звучании тромбонов слышатся суровая, протестующая тема, которая, ширясь и нарастая, переходит в следующий эпизод — стачка и расстрел рабочих на заводе.

Кадр из фильма «Сестры». Февральские дни в Москве.

Музыка в фильме «Сестры»

Музыка композитора Дмитрия Кабалевского представляет собой пример творческого решения одной из важных проблем музыки многих современных картин. В ступню иллюстрационной, внешне оформительской функции музыки. Она ласкает за рамками небольших монтажных кусочков — музыка к нему, новый эпизод — новая музыка и т. д. Этим, по-видимому, объясняется столь досадная, похлещкая, раздробленность музыки многих фильмов.

Не то в «Сестрах». Великолепная, яркая и образная музыка Д. Кабалевского является элементом драматургии фильма, активным смысловым и образным подтекстом действия. Она уже не подчиняется слепо законам киномонтажа — ее течение шире, раскиднее. Как выигрывает музыка оттого, что ей доверено быть не пассивно звучащим «фоном» действия, но что-то дополнить в нем, что-то доказать за молчаливых людей, в чем то главное не согласится с явным.

Вот один из примеров. Вечер у Смокониных. Гости, разговоры, — типичный петербургский салон. Бессонов говорит о России, как о стране, о которой над ней, словно обобщающая мысль и настроения всего этого тусовочного, интеллигентного мира людей, бескомпромиссно далеких от народа, от России (любовница Бессонова, ведь в черном, сам напоминает ворона). Многозначительная пауза — и вот рождается гневный музыкальный ответ: в звучании тромбонов слышатся суровая, протестующая тема, которая, ширясь и нарастая, переходит в следующий эпизод — стачка и расстрел рабочих на заводе.

К другого рода музыкальными образами картины относится предельная в своей простоте лирическая тема «всех» — она так точно отвечает чувству Даша и Телегина. Тема эта возникает несколько раз, все время варьируется, обретая новые краски. Она особенно запомнилась вальсовой эпизодом.

Один из самых ярких эпизодов картины — увертюра. Это своего рода музыкальный «эпиграф», обобщенно выражающий идею произведения, повествовающего о судьбах народа и интеллигенции в канун грозных революционных лет. И не случайно композитор возвращается к этой музыке в самом конце картины.

Выразительно и образно использована Д. Кабалевским народную песню «Ах, мы, вдова». Ее звучание — сначала в женском хоре, затем в оркестре — выражает до своеобразия символ России, который так близок в понятии, так отвечает чувству молодых героев картины. Это не просто песня, долетевшая на парадокс берега, это голос России, проносящийся в самое сердце.

Настоящую большую музыку написал композитор в фильме, музыку, которая по праву займет свое место рядом с лучшими его произведениями.

Успех Д. Кабалевского как композитора был обеспечен работой режиссера фильма Григория Рошала. Почти двадцать лет продолжается сотрудничество этих двух замечательных мастеров музыки и кино. Фильм «Сестры» — их шестая совместная работа.

А. МЕДВЕДЕВ,
Е. АСТАШОВ.

ежкость фильма. Порой автору не хватает времени, и он вынужден описывать события слишком кратко и торопливо, занимая позицию иллюстратора романа, богато фиксируя отдельные факты, но почти не комментируя их. Обилие мало связанных между собой эпизодов приводит к тому, что зритель иногда не может уловить логику развития фабулы.

Ошибки сценария особенно заметны при обрисовке образа поэта Бессонова.

Человек в отставке — новый спектакль Симферопольского драматического театра по пьесе А. Софронова. На снимке: сцена из 3-го действия. Фото Л. ИВАНСОНА.

Похороны Яна Сибелиуса

Хельсинки, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня состоялась похороны выдающегося финского композитора Яна Сибелиуса. Вера тысячи жителей Хельсинки прошли мимо установленного в одной из церквей гроба с телом покойного, проходя с любимым композитором.

Для участия в похоронах Сибелиуса из Советского Союза прибыла делегация деятелей культуры в составе народного артиста СССР А. Свешникова и композитора Ю. Шапорина, которые возложили венки к гробу композитора от Министерства культуры СССР и Союза советских композиторов.

САРАТОВ, ГОРОД ТЕАТРАЛЬНЫЙ...

«Площадь рычит, ревет, роищет, кромсая воздух и удерживая в далеком мире, где все подернуто, все подделано, все придумано, в мир, которого нет и который существует тем прочнее, чем меньше похож на жизнь. Паноптикум, где лежит восковая Клеопатра и юная змояка припадает к ее сахарной вздымающейся груди, то отстранится... Кабинет «Мендицы-рыбы», Балет с полугуем, сильным и балериной, Балет с усеновником, на глазах публики, голым черным, корсажем... Театр — превращений, или трансформации мужчин в женщин, а также обратно... Человечьям... Оркестр... Фейер... Едва ли саратовцы — наши современники — догадываются, что эти развлечения, описанные К. Фединим в «Порах радости», полвека назад были почти единственным источником эстетического наслаждения для их отцов и дедов.

Саратов сегодня — это город высокой культуры, город круп-

нейших мастеров советской музыкальной культуры! По праву гордится саратовцы и своим краеведческим музеем, и памятными местами, связанными с именами легендарного полководца гражданской войны В. И. Чапаева. В Саратове — один из крупнейших в стране цирков и широкий круг известных своим концертными бригадами, симфоническим оркестром и хоровой капеллой филармонии.

Рост культуры вождского города виден и в активной и разнообразной деятельности его театров. Их — четыре.

Драматический театр имени К. Маркса существует около ста лет. И хотя он до революции назывался «народным», для народа по-настоящему открылись его двери лишь после Великого Октября.

В 1918 году «для детей пролетариата и крестьян» был основан Театр юного зрителя. С первого дня своего существования он стал творческой кузницей кадров молодых представителей социали-

грамматии Министерства культуры СССР.

Этот год знаменителен еще тем, что он помог выявить яркое творческое начало, для возможности исполнителя тех или иных ролей шагнуть вперед. Не случайно Указом Президиума Верховного Совета РСФСР самым творческим работником Театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского и Театра драмы имени К. Маркса присвоены почетные звания народных артистов и артисток — заслуженных деятелей искусств и заслуженных артистов республики. Кроме того, многие награждены почетными грамотами.

У большого, богатого яркими творческими дарованиями отряда саратовских артистов и режиссеров — свои славные традиции. Имена корифея русского драматического театра И. А. Слонова и С. М. Муромова — не только дорогие истории. Традиции словесного театра живут и ныне в мастерстве ведущих артистов Театра имени К. Маркса — П. Карпенкова, А. Колосова, А. Стриженовой, Г. Селинковой, С. Ермоловой, В. Соболевой, Д. Стариновой, А. Васильевой, В. Славовой, Л. Шубовой, М. Гурской и их товарищей по сцене.

Широко известны артистам столицы и других городов имена саратовских мастеров балета: народной артистки РСФСР В. Дубровиной, заслуженных артистов РСФСР В. Кирилловой и Л. Федорук, в творчестве которых сохранился отголосок народной артистки РСФСР Г. Станиславской, заслуженных артистов РСФСР О. Калининной и М. Юрмоя. В прошлом сезоне многие из них выступили в ответственных работах, создали яркие, запоминающиеся образы.

Наступил юбилейный год. В дни празднества саратовцы и артисты будут смотреть спектакли о революционных событиях гражданской войны: «Интервенция», «Юность отцов», балет «Юность» и другие постановки. Концертные бригады, хор и симфонический оркестр филармонии также готовят новые программы.

Театральный сезон не начался. Ему предшествовали поездки творческих коллективов по районам области. Эти поездки будут обобщаться и апрод. Выступления в сельских клубах и на полях станциях — не только творческий отчет саратовских театров перед трудящимися, но и богатейший источник для вдохновения самих артистов.

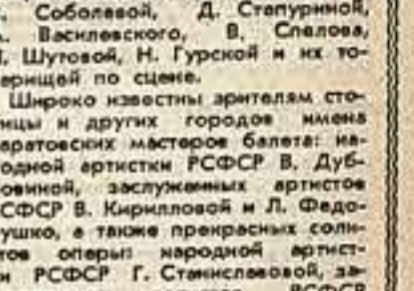
Недавно в театрах имени Карла Маркса и юного зрителя состоялось собрание, где творческие работники Саратова обсудили статью Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Этот важнейший партийный документ вдохновляет деятелей культуры Саратова на новые искания, он открывает новые горизонты советского искусства — искусства, рожденного Великим Октябрем.

Драматический театр имени К. Маркса.

Театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского.

Театр юного зрителя имени Ленинского комсомола и Театр мюзикл.

нейших промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов, город вузов и библиотек, музеев и театров, город с заводскими дворцами культуры, трезвонным кино «Тобода» и широкоэкранным кинотеатром «Темп». Не Лысой горе, там, где начинаются дубовая и березовые рощи дачного пригорода, высоко в небо

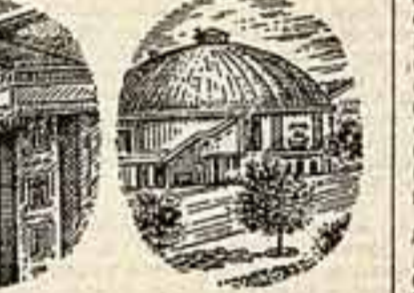
стического искусства. В этом году в его студии обучается более двадцати юношей и девушек, решивших посвятить себя сцене.

Около тридцати лет назад открылись Театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. И самым молодому — театру мюзикл в прошлом году исполнилось двадцать лет.

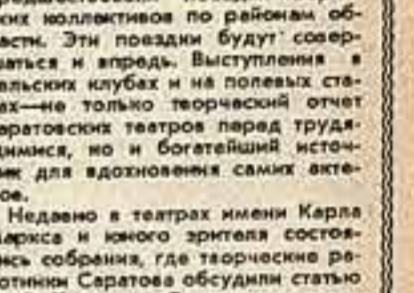
Но сколько сезонов ни из-

Консерватория имени Л. В. Собина.

Новое здание Саратовской филармонии.

Государственный цирк.

вадывается стрела телевизионной башни.

Всей стране известна «Волжская Третьяковка» — художественный музей имени А. Н. Радищева. Здесь хранятся подлинники таких картин, как «Надя» Репина, «Юношка Левитана, оригиналы «Познования, Иваново, Спасское, Васильева. Сотни тысяч экскурсантов привлекает небольшая домик над Волгой, где родился и рос Н. Г. Чернышевский. А какому любителю музыки не известна Консерватория имени Л. В. Собина, о деятельности которой связана

мерялся бы возраст саратовских театров, исполнителей их одинаково полны творческой силой, деятельно готовятся отметить 40-ю годовщину Октябрьского переворота, доживши достойными нашими днями спектаклями.

Великими на зрители.

Среди широко известных названий внимание прежде всего привлекают такие спектакли, как «Юность» и «Юность» в репертуаре театров ни одного другого города страны. Вот некоторые из них: «Соперники» и «Отечественная», «Три толстяка», «Дети подземелья», «Звездный мальчик», «Крылатый колокол», «Платончик», «Песня о Руси», «Саратовские страдания».

Естественно, что не все эти постановки равновесны, но все они одинаково характеризуют неустанное стремление творческих коллективов к поискам нового, определяют желание находить свои пути в многогранном социальном искусстве. Это традиция саратовских театров. Достаточно, например, обратиться к истории Театра оперы и балета, чтобы увидеть тенденцию — утверждать на сцене новые произведения советских композиторов.

Здесь были впервые поставлены оперы «Чайковский», «Морозусов», «В огне» Д. Кабалевского, «В грозный год» Г. Крекнича, «Крылатый колокол» В. Васильева, «Три толстяка» В. Рубина.

Одним из первых коллективов осуществил постановку таких спектаклей, как «Тихий Дон» И. Дзержинского, «В бурю» И. Хренникова, «Данкс» Э. Паллашвили.

Юбилейный сезон Театр юного зрителя открыл спектаклем «Дети подземелья» по повести В. Г. Короленко «В дурном обществе». Имена авторов инсценировки Ирины Кернауковой и Надежды Крайковой хорошо известны саратовцам по пьесам-сказкам «Хлебная дочка» и «Аленький цветочек» (последнюю И. Кернаукова написала в сотрудничестве с Л. Бросвином). Новая постановка — это совместного труда драматургов и коллектива театра. Так же, как и Театр оперы и балета, коллектив Театра юного зрителя прилагает немало усилий для установления постоянных творческих связей с драматургами. Именно в результате дружбы с драматургами появились такие постановки, как «Аленький цветочек» И. Гроздана и О. Форш, «Золотое сердце» А. Матвеева, «Тайна черной озера» Е. Борисова, «Истребители белых пятен» Р. Ренца, «Звездный мальчик» — инсценировка сказки Оскара Уайльда, удально выполненная молодыми саратовскими драматургами Ниной и Юрью Давыдовыми.

На сцене Театра имени К. Маркса появились такие пьесы: землячок, как «В большой семье» Д. Степанкина, «Сын Отечества» и «Великий демократ» В. Смирнова-Ульяновского, «Соперники» Е. Бондарова.

Все спектакли, представленные саратовскими театрами на Волжскую театральную весну, — истинно творческие трагедии, «Старые друзья», пьеса, посвященная замечательной советской молодежи, и «Три толстяка» — отмечены

РАЗГОВОР НЕ СОСТОЯЛСЯ

И вот — первое после отпуска собрание труппы. Артисты отряхивают с себя пыль, выслушивают рецензии, а в основном разговор о судьбе своего театра, о том, какие дальнейшие меры следует принять, чтобы вывести его на широкую дорогу плодотворного творчества.

Увы, такой разговор на собрании не состоялся. Начальник краевого управления культуры В. Куделин, интуитивный здесь с докладом, гласного и квалифицированного анализа творческой деятельности коллектива, идейной направленности репертуара не сделал, а лишь покорно сообщил «примечания» по некоторым спектаклям, обильная коллектив во всех грехах. По всему было видно, что В. Куделин стремится лишь оправдать себя и опознать ли руководитель театра от критики. В своем докладе «о репертуарном плане» именовал главным режиссером Г. Лепко, но внес ни одного вменяемого предложения, не высказал ни одной мысли, которая могла бы помочь, увлечь коллектив.

Длительная тишина наступила после этих выступлений: кое-как краснелись несколько ораторов, которые попытались лишь отвести незаслуженно брошенные коллективу обвинения.

Серьезный разговор о неверных принципах деятельности театра так и не состоялся. Так и не говорилось: чья же вина в том, что театр находится в творческой и материальной прозябке, что он упорно уклоняется от постановки спектаклей, от постановки тем современности? Но ведь коллектив никак не может быть в ответе за то, что руководители театра, бракуя все, что появилось в советской драматургии, неоднократно оставили свой выбор, например, на пьесу «Транзитная пассажирка». Авторский коллектив и последующие месяцы сезона требовал включения спектакля в репертуар, хотя за эту пьесу выступил коллектив. Но артисты повинны также в том, что вопреки их единодушному мнению в репертуаре театра оказалась по меньшей мере малоинтересная пьеса «Патриот Лейфер», поставленная к тому же Г. Лепкиным в худшей, поинициальной манере. В пьесе «Патриот Лейфер» тот же режиссер уви-

дел всего лишь локальную семейную драму, лишенную каких бы то ни было социальных мотивов.

Творческий коллектив единодушно осудил «самопримитивизм» режиссера, поставившего в спектакле «Семья» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «Судьбы Крекнича» (о юности В. И. Ленина) подмену воспринимавшие — жизни, эпохи о ее неповторимых приметами не всегда доходящими символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им в неуместных идеальных позициях. Не менее досадная неудача поставила постановку «

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ БРАТСКОГО КИТАЯ

К 8-й годовщине провозглашения Китайской Народной Республики

ГОДЫ ПОДЪЕМА

МАО ДУНЬ,
председатель Союза
китайских писателей

Председатель Китайской Народной Республики Мао Цзэ-дун с артистами Казахского государственного оркестра народных инструментов им. Курмангазы. Артисты приветствуют товарища Мао Цзэ-дуну казахским халатом и национальным музыкальным инструментом нобу. Синмон сделан в Пекине в период гастролей оркестра в Китайской Народной Республике летом этого года.

Сегодня китайский народ, а вместе с ним весь лагерь социализма, все друзья мира и друзья народов отмечают Большой радостный праздник — восьмую годовщину со дня образования Китайской Народной Республики.

За эти годы шестистомиллионный народ во главе со славной Коммунистической партией осуществил в стране коренные исторические преобразования. Огромные успехи достигнуты во всех областях экономики и культуры. Ныне китайский народ неуклонно идет по пути строительства социализма.

Работники литературы и искусства Китая, верные принципам коммунистической партийности и народности, активно борются против различных проявлений буржуазной идеологии в художественном творчестве. Они решительно отстаивают социалистический путь развития национальной культуры.

В день великого национального праздника китайского народа советские люди горячо желают ему новых замечательных успехов в социалистическом строительстве, в борьбе за мир во всем мире.

Накануне праздника наш корреспондент беседовал с рядом деятелей китайской культуры. Публикуем высказывания китайских друзей:

Большое место в творчестве китайских художников-графиков заняла в этом году подготовка к выставке, посвященной 30-летию создания Народной-освободительной армии. Тема героической революционной борьбы мне особенно близка и знакома. 18-летним юношей я попал в Яньань — колыбель китайской революции. Много лет жила в тех краях, знаю многих участников партизанской войны в Северной Шаньси. Завидный успех воспринимать эти героические дни, а побывав там весной. Мне удалось собрать много зарисовок и этюдов. Наблюдал и закончил две работы, относящиеся по теме к 1932—1933 годам: «Победа Красной гвардии», «Лю Чжи-дань и красногвардейцы». Последняя уже экспонировалась на Всекитайской выставке армейских художников. Создавая образ национального героя — Лю Чжи-даня, поблизшего от рук коминдивовских палачей, я хотел показать тесную связь коммунистов с народом, боевой патриотизм масс, их ненависть к врагу.

Сейчас мы ведем активную борьбу на идеологическом фронте с буржуазными правыми элементами. Должен сказать, что выступление Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства, опубликованное в «Женшиньжаобао», окажет нам, работникам культуры Китая, исключительную большую помощь.

Мои планы на будущее? Обязательно побуду в деревне. Хотелось бы воскресить славные дни знаменитого периода, когда мы делили с крестьянами пищу и кров, работу и горе.

В заключение хочу передать самый горячий привет советским художникам.

ГУ ЮАНЬ, художник.

Сейчас на сцене Пекинского народного художественного театра идет моя драма «Смерть знаменитого актера». Другая драма — «Пустыня трех современных девушек», тоже написанная до освобождения, после переработки будет поставлена в конце года Пекинским театром киноактера.

В этом году мне пришлось много работать. Я написал поэму из 108 строк — «Область двух народов» в честь пребывания в Китае К. Е. Ворошилова, более десятка статей и две пьесы для пекинской и шанхайской музыкальных драм — «Золотые чернышки» и «Искания любви».

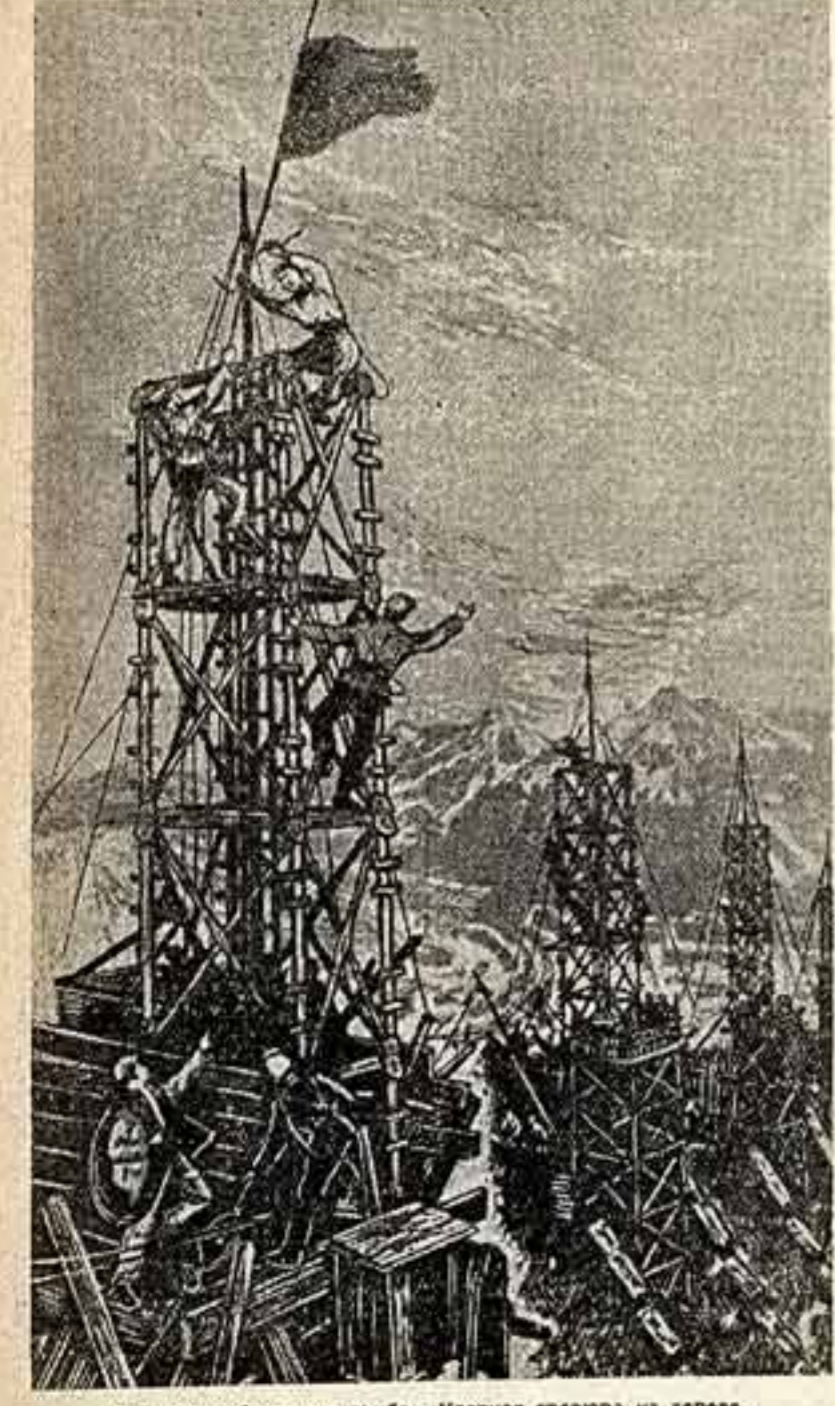
Этой зимой или весной будущего года собираюсь написать две другие пьесы. Одна из них — о боевой жизни театральной труппы в первой англо-китайской войне, другая посвящена вопросам реформы музыкальной драмы. Хочу подготовить к изданию сборник моих драм.

Сейчас участвую в борьбе против правых элементов. Мой долг писателя-коммуниста — решительно защищать великие и священные плоды социалистического строительства, прекрасные перспективы социализма.

ТЯНЬ ХАНЬ, драматург.

Рад, что смогу рассказать советским людям о своей работе. Сейчас участвую в борьбе против правых в кинематографии. Собираюсь поставить фильм по рассказу Мао Дуня «Лавка Диня» и другую фильм — о жизни братского народа Внутренней Монголии.

ШУЯ ХУА, кинорежиссер.

Чжан Хун. «Флаги на дамбе». Цветная граюра на дереве.

Китайский народ уверенно оплот социализм. Выполнив первый пятилетний план, мы быстро делаем старший облик страны во всех областях жизни и добились огромных успехов.

Вслед за развитием экономического строительства растет и пошла, социалистическая литература.

Социалистическое строительство в области литературы добилось успеха в острой борьбе на основе укрепления марксистского принципа партийности.

На протяжении пяти лет в наших литературных кругах состоялось несколько широких и свободных дискуссий. Обсуждались проблемы изучения романа «Сон в красном тереме» вызвала дискуссию по всей стране. «Сон в красном тереме» — известное произведение классической литературы, весьма популярное в китайском народе. Длительное время Юй Пин-бо и другие, стоя на идеалистических позициях, занимались лишь мелочными текстуральными анализами. Они полностью игнорировали в своих исследованиях и оценках социальное и реалистическое значение романа. «Ваньбао» — литературно-критический журнал общественной значимости — в этот период синхронизации отнесся к точке зрения Юй Пин-бо, капитализировал перед ней, занял и откровенно молодых критиков-марксистов барьеры, высочайшие позиции. Взгляды Юй Пин-бо и других товарищей, а также редакция «Ваньбао» были осуждены и раскритикованы.

Вслед за этим развернулись две еще более широкие дискуссии. В первых, подверглись всесторонней критике реакционные, буржуазно-идеалистические взгляды Ху Ши, оклеившие довольно глубоко влияние в научных и литературно-художественных кругах. Во-вторых, была проведена критика реакционных идей группы Ху Фуня в литературе и искусстве. Эти люди подерживали исключительно субъективному роли писателя, выступили против марксистского мировоззрения. Раскрытые последние факты подтвердили, что это была контрреволюционная группа, длительное время занимавшая тайной агитационной деятельностью.

Во всех этих принципиальных дискуссиях мы одержали решительную победу. В начале 1956 года ЦК Коммунистической партии Китая в союзности с общей обстановкой общественного развития выдвинул курс «Пусть расцветают цветы, пусть соперничают сто цветов». Этот курс еще более оживил обсуждение различных вопросов литературы. Большой интерес вызвало обсуждение проблем социалистического реализма. Однако в дискуссии проявились и некоторые буржуазно-реакционные взгляды. Борьба, которую мы ведем сейчас против буржуазных правых элементов, является социалистической революцией на политическом и идеологическом фронтах. Она включает в себя и борьбу литературных идей, которая развивается и продолжает дискуссии предыдущих нескольких лет. Это борьба между партийной линией, направленной на служение литературе и искусства рабочим, крестьянам и солдатам, на защиту или социалистического строя, и антипартийной, антисоциалистической линией противником социалистического реализма.

Обширные успехи достигнуты в развитии литературы и искусства. Формы их критики таковы, что она одним ударом убивает молодых идеологов. Эта борьба в разных направлениях заложила основу и создала благоприятные условия для расцвета социалистической литературы.

За прошедшие пять лет литературное творчество неперестало расцветало. Наши писатели с энтузиазмом поспевают свое творчество отображению великой социалистической действительности и героической борьбы нашего народа против врагов всех мастей. Они создали замечательные образы людей труда. Герои многих литературных произведений стали примером для масс, сыграли огромную вдохновляющую роль. Роман Чжао Шу-ли «В деревне Саньлиань» стал широко известен в массах. Он показывает новый облик и борьбу в деревне после кооперирования. Автор создал яркие и типичные образы старых середняков в новой деревне, правдиво описал коллеса и противоречия, которые они переживают перед проблемой выбора — идти ли по социалистическому или по капиталистическому пути. Живописно нарисованы в романе и жанровое разнообразие молодое поколение.

Среди сравнительно хороших произведений о современной жизни деревни можно назвать «Вперед, на поля» Пинь Чжао-ля и некоторые другие. Роман Лу Пин-чэна «Оборона Иньшаня» и пьеса Чэнь Цин-туна «Великий поход» глубоко трогает читателя прекрасным описанием героических характеров эпохи тяжелых революционных боев. Лучшие смыслы китайского народа — участники великого похода Красной армии и боев за Яньань, революционный героизм и оптимизм этих людей ярко и выразительно запечатлены на их страницах.

Но это лишь незначительные примеры из целого ряда выдающихся романов. Кроме них, есть много других произведений, которые с точки зрения укрепления курса на служение рабочим, крестьянам, солдатам и правдивого отражения действительности являются выдающимися вкладом в социалистическую литературу. Нельзя пройти мимо небольшого количества появившихся за последние несколько лет. Рассказы, стихи, очерки, одноактные пьесы, репортажи и произведения детской литературы регулярно печатаются в газетах и журналах. Наши писатели и поэты с энтузиазмом воспевают в них наше героическое прошлое и прекрасное будущее, своевременно и активно отражают бурно развивающиеся социалистическое строительство. Лучшие из этих произведений включены в сборники и уже издаются Союзом писателей.

Сравнительно быстрое развитие нашей молодой литературы в эти несколько лет неразрывно связано с работой партии. Партия последовательно проводит курс на воспитание молодых литературных кадров и объединение старых писателей, на всемерное развитие литературного творчества. Это привело к постоянному расширению наших рядов. Под руководством партии наши литературные объединения, журналы и соответствующие государственные органы на местах посредством организации различных литературных групп, курсов, творческих совещаний и т. д. за последние несколько лет провели большую воспитательную работу среди молодых любителей литературы. Многие из них, живущие в разных частях страны, обладают жизненным опытом и литературным талантом. Теперь им предоставлена возможность начать свой творческий путь. Немало литературной молодежи стало радеющей творческой силой в журналах.

Партия уделяет также большое внимание поощрению деятельности старых писателей. После освобождения страны многие из них, уже давно брошенные перо, снова начали творческую жизнь. Возрожденный курс «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто цветов», они, используя привычные для них формы, начали трудиться на благо социалистической литературы. Семидесятилетний Ли Лу-жу написал роман «Норемны за шестьдесят лет», основанный на личном воспоминании. Старый писатель Ли Пин-жонь переработал свои романы «Зыба на мертвой воде» и «Перед бурей», действие которых происходит на фоне Синхайской революции (революция 1911 года — Прим. переводчика). Своим языком писать известные романы традиционного стиля Чжан Хэ-шуй и Чань Чэнь-линь. Многие старые поэты с энтузиазмом воспевают новое общество в стихах, написанных классическим стилем, который им хорошо знаком.

Литература национальных меньшинств, угнетенная и презираемая в старой обстановке, стала составной частью новой, социалистической литературы. Развиваются и записываются произведения устного творчества, веками передававшиеся от поколения к поколению. Уже появились такие великолепные поэтические произведения, как «Анимы» и «Дежда на перьях ста птиц», множество прекрасных басен и народных преданий. Писатели и поэты разных национальностей за последние годы написали произведения довольно высокого художественного уровня. Народ всей страны узнал и полюбил их.

Социалистическая литература в нашей стране стремительно идет вперед к своей прекрасной цели. Постепенно очищаясь от различных буржуазных влияний, она станет активной движущей силой нашего социалистического строительства. В этом отношении наши успехи еще отстают от требований действительности. Но китайские писатели, вдохновленные величием нашей эпохи, учатся у жизни, изучают классическое наследие китайской и мировой литературы, прогрессируют в литературе зарубежных стран. Они упорно повышают свой идейный и художественный уровень, пишут больше и лучше. Мы уверены, что в недалеком будущем сможем добиться еще более главных успехов.

Вопросы национальных традиций и использования западноевропейских форм остаются и поныне одним из острых и трудных. Китайские художники понимают, что их искусство не может оторваться от достижений мировой культуры, и то же время оно должно оставаться национальным и самобытным. Поэтому в Китае часто и увлеченно дискутируют по вопросам: «Должна ли «гохуа» брать в себя некоторые элементы европейского искусства?», «Чему и как учиться у советских художников?», «Как найти черты национального стиля в живописи маслом?», «Как найти в старом новое?» и т. д.

Некоторые считают, что стиль «гохуа» должен быть таким же, как стили в западной живописи. Другие говорят, что ни один стиль искусства не может быть неизменным, раз и навсегда сформированным. Любая стиль, при всех его достоинствах, развивается, совершенствуется, как и все в жизни, в обществе, в природе.

Многие художники «гохуа» не ограничиваются изображением птиц, зверей, цветов и пейзажей, берутся за изображение человека, раскрытие его внутреннего облика. Выдающийся мастер Цань Чжао-хэ показал недавно в Москве силу и обилие своего таланта. Наверное, ни один из посетителей выставки «гохуа», устроеной митингом летом в Москве, не остался равнодушным к «Вещицам» и к репродукции, который велел и любить, и миру, счастью. Используя традиционную манеру письма, Цань Чжао-хэ нашел свою форму для выражения нового содержания.

Живопись маслом существует в Китае всего 40—50 лет. За годы,

Этот плакат, посвященный 40-летию Великого Октября, написал недавно выдающийся китайский художник Чжан Чжао-ха. — Предвидение Ленина обобщило, — сказала нашему корреспонденту автор плаката. — Социалистическое общество построено в Советском Союзе и строится в Китае. В моей работе мне хотелось воплотить испорченно крепкую дружбу между нашими народами и открывающиеся перед ними перспективы. Восоздать образ вождя, его великий дух — дело очень нелегкое. Будучи в Москве летом этого года, я дважды посетил Музей В. И. Ленина, и это значительно расширило мое понимание его образа. В дальнейшем снова собираюсь написать портрет Янхуа да Бюро переводов произведений Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПК.

В этом году собираюсь закончить сборник детских песен для солдата и хорошего отца и написать шесть народных песен для хора. Две из них посвящены молодым строителям социализма. В некоторых песнях я использовала элементы китайской национальной музыки гонгов и барабанов. Приступил к работе над оперой «Ишима». Пишу биографию выдающегося китайского композитора Си Син-ха.

Активно участвую в борьбе против правых элементов в искусстве.

МА КЭ, композитор.

Моя последняя работа — роль тетушки Сан-линь в фильме «Молодые о счастье». Потом я была за границей, там, где демонстрировалась картина. Мне необходимо повела, а снова, уже в третий раз, побывала в саню красном городе мира — Москве, встретилась с дорогими советскими друзьями.

Сейчас мы, работники кино, вместе со всем народом включились в борьбу с правыми. Это революция на идеологическом фронте, и наша страна выдвигает к ней еще более сильную и прекрасную.

Последнее время принимала участие в работе Всекитайского съезда женщин. Там я встретилась с женщинами, работающими на различных участках социалистического строительства. В своем творчестве я стремлюсь учиться у них.

Судьба тетушки Сан-линь, роль которой я сыграла, была такой же трагичной, как судьба миллиона женщин старого Китая. Я глубоко прочувствовала это. Но сегодня китайская женщина поднялась во весь рост, стала счастливым творцом нового. Жизнь прекрасна, она полна радости, и мне иногда хочется безудержно смеяться. Таково желание и актер, и артист. Поэтому я очень хочу сыграть в комедии.

БАЯ ЯН, киноактриса.

За последние год или два, с тех пор как партия ввела курс «Пусть расцветают сто цветов...», музыкальная жизнь страны заметно оживилась, появилось много новых произведений различных жанров и форм. Основной темой творчества китайских композиторов стала наша современность, но ряд произведений посвящен прошлому в жизни нашего народа, например Великому походу, антипосоветской войне и т. д., некоторые пишут музыку на народные легенды и предания.

Нужно отметить растущее внимание к симфоническому искусству. Многие композиторы пишут фортепианные произведения, а также камерную духовую и легкую музыку.

В последнее время написано много новых песен. Раньше мы занимались главным образом обработкой старых мелодий. Проводится работа по изучению песенного богатства национальной меньшинств, усовершенствованию национальных инструментов. Мы стараемся полностью освоить наши национальные традиции и одновременно выбрать лучшее, что есть в музыке за рубежом.

Сейчас я работаю над музыкой к кинофильму «По пути Великого похода» и «Лу Синь». Задумал написать симфонию, посвященную революционной борьбе китайского народа. Кроме того, собираюсь написать произведение для хора «Пою о степях». Продолжаю изучение старинных мелодий.

ЛИ ХУАНЬ-ЧЖИ, композитор.

ПРИБЫТИЕ В КИТАЙ Делегации ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ПЕКИН, 30 сентября. (ТАСС). Сегодня в Пекин для участия в торжествах по случаю восьмой годовщины провозглашения Китайской Народной Республики, а также в праздновании 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции прибыла делегация деятелей советской культуры, возглавляемая В. А. Кочетовым.

Прошедшие после освобождения, китайские художники добились ощутительных результатов в этом лауре.

Новая революционная действительность, перестройка всей страны на мирный, социалистический труд дали художникам стимул для дальнейшего творческого роста. Сама жизнь поставила перед искусством новые задачи и требования, побуждала художников горячо привлекаться к поискам нового содержания, новых тем, сюжетов, форм выражения.

Советские люди знают многих художников Китая по тем выставкам, которые были в Москве. Знакомы и памятные картины «Самостоятельный труд в освобожденной провинции», Ду Си-аня, «Сбор подлесий» Дай Цзэ, «Красное знамя» Чжао Юя, «Портрет знающего мастера» Ли Юаня, У Цзю-жэня.

Много интересных произведений было показано на Второй всекитайской художественной выставке. Во многих полотнах ярко выразилось стремление художников к созданию сюжетных картин на темы современности — героической борьбы за освобождение и мирного труда.

Композиционно остро построена картина Лу Гуи-лю «Подземная война». Выразительно, полное героического напряжения и романтики полотно Цуй Ци-сянь «Ван Шэ-го в каюте». «Ночь восточного моря» правдиво передает образ человека, углубившегося в творческий труд. Уже темнело за окнами, давно заснула жена, а он не может оторваться от чертежей — он работает. Трудную задачу выполнил серьезный и талантливый художник Ду Си-ань в картине «День рождения нового Китая». Художник вполне справляется с большим эпическим полотном.

К. МАКСИМОВ.

Главный редактор В. И. ОРЛОВ.

У ХУДОЖНИКОВ КИТАЯ

Необычайно интересно было жить и работать в течение двух лет среди большого и талантливого коллектива китайских художников. Много свежих впечатлений вынес я от посещения их мастерских, массу оригинальных и глубоких мыслей по вопросам искусства услышал в частых беседах с ними. От того, что умершего Ци Бай-ши до юности, решившего посвятить свою жизнь искусству, все они проявили решимость служить своей свободной стране, воспевать славные подвиги героического, трудового народа, своеобразие и неповторимую красоту родной природы.

На меня самое незабываемое впечатление произвела работа художников национальной живописи «гохуа». Художники «гохуа» удивительно верно и образно передают характер китайской природы. Когда, не видя ее, смотришь на пейзажи «гохуа», может показаться, что в них есть какой-то элемент стилизации. Но стоит проехать по Яньаню и посмотреть на строения и характер окружающих гор, как воочию убеждаешься в удивительной меткости глаза художника, в его умении схватить главное, наиболее характерное. Не похожесть на природу, а поэтичность и художественная красота — вот что с наибольшей силой поражает нас в «гохуа».

На протяжении многих веков в искусстве «гохуа» сложились свои приемы, свои принципы композиции и выполнения, свое мастерство. Своеобразие мастерства «гохуа» заключается в том, что почти никогда картину не пишут непосредственно с натуры. Художник сначала долго и упорно изучает природу, а затем на основе изученного создает произведение. В своей картине он стремится выразить сущность, а не внешнее правдоподобие предмета. Живописцы «гохуа» действительно творцы, художники! В их творчестве нет ни

транса фотографичности, равнодушия объективизма, даже если картина отбрасывает до мельчайших деталей.

Мастера «гохуа» очень умело пользуются тушью для создания сложных тональных звучаний — от туслого «бархатного» черного тона до еле уловимых светлых переходов. Случайность ватых в картинах «гохуа» кусков природы — только кажущаяся. В них все — соподчинение одного другому, все «заперто на замок» и ничего нельзя выбросить или добавить.

Посчастливилось мне увидеть, как работал Ци Бай-ши. Команда художника заставляла святых картин. После короткого знакомства хозяин дома гостеприимно усадил нас в садиком и чаем, рассказывал о Советском Союзе, о наших художниках, а затем пошел в другую комнату рисовать. На просьбу посмотреть, как он работает, Ци Бай-ши любезно пригласил нас и, сев за обычный письменный стол, покрытый зеленым сукном, стал сосредоточенно думать. Спустя несколько минут решительно выбрал широкую кисть из бамбуковой подставки и, обмакнув ее в блюде с красной краской, начал писать цветком птицы. Краска точечно расплывалась по бумаге, и было бы трудно быть большим мастером, чтобы справиться с этой беспорядочностью. После часовой напряженной работы получился прекрасный лист опытного мастера.

Незабываемое впечатление осталось у меня от неоднократных посещений квартиры-мастерской Суй Вэй-хуна. Это мастер широкого диапазона. Он был не только большим художником «гохуа». Свой Вэй-хун работал и маслом в реалистической европейской манере, прекрасно рисовал. Значение Суй Вэй-хуна для китайского искусства огромно потому, что он сделал успешные попытки «развития живописи «гохуа» умелым введением

в нее достижений европейского искусства.

Вопросы национальных традиций и использования западноевропейских форм остаются и поныне одним из острых и трудных. Китайские художники понимают, что их искусство не может оторваться от достижений мировой культуры, и то же время оно должно оставаться национальным и самобытным. Поэтому в Китае часто и увлеченно дискутируют по вопросам: «Должна ли «гохуа» брать в себя некоторые элементы европейского искусства?», «Чему и как учиться у советских художников?», «Как найти черты национального стиля в живописи маслом?», «Как найти в старом новое?» и т. д.

Некоторые считают, что стиль «гохуа» должен быть таким же, как стили в западной живописи. Другие говорят, что ни один стиль искусства не может быть неизменным, раз и навсегда сформированным. Любая стиль, при всех его достоинствах, развивается, совершенствуется, как и все в жизни, в обществе, в природе.

Многие художники «гохуа» не ограничиваются изображением птиц, зверей, цветов и пейзажей, берутся за изображение человека, раскрытие его внутреннего облика. Выдающийся мастер Цань Чжао-хэ показал недавно в Москве силу и обилие своего таланта. Наверное, ни один из посетителей выставки «гохуа», устроеной митингом летом в Москве, не остался равнодушным к «Вещицам» и к репродукции, который велел и любить, и миру, счастью. Используя традиционную манеру письма, Цань Чжао-хэ нашел свою форму для выражения нового содержания.

Живопись маслом существует в Китае всего 40—50 лет. За годы,